

Бах!

Бах!

Бах!

Она нажала на кнопку сбоку, чтобы убрать доску-мишень с единственным видимым отверстием. Все челюсти в комнате опустились, но не из-за существования единственной дыры, а из-за её положения. Каждый из присутствующих почувствовал воображаемую острую боль в самой драгоценной части своего тела, когда они увидели доску и бессознательно прикрыли мужское достоинство, как будто пытались защитить от неё.

Кахина посмотрела на доску, словно хотела пронзить её взглядом. Девушка нахмурилась, представляя на доске лицо Тоумы. Через минуту она мило улыбнулась, но ещё через минуту ударила кулаком по доске. Наконец бросила доску и установила новую. И снова звук выстрелов эхом разнёсся по комнате.

Это происходило в течение нескольких часов, и все ёрзали в холодном поту. Они стояли там почти четыре часа с восьми утра и ничего не делали — только смотрели на свою молодую хозяйку. Они действительно хотели, чтобы она вернулась к своему нормальному состоянию, а не пугала их до чёртиков своим безумным поведением.

«Пожалуйста, предки, смягчите её гнев. Я прошу всех вас. Мои ноги и уши больше не выдержат», — Хан стиснул руки и молился, как мог.

Затем услышал шум за дверью. Его глаза блеснули надеждой, когда он узнал вошедшего, который тянул за собой стул. Шум от скольжения ножек по полу был оглушающее громким, но человек не собирался поднимать его. Вместо этого мужчина дотащил стул по полу и сел позади Кахины. Но девушку, казалось, не беспокоил громкий звук, возможно, из-за наушников с шумоподавлением, которые были на ней.

Ещё одна продырявленная доска оказалась в её руках, и на этот раз дыра красовалась на месте сердца. Мужчина, который только что пришёл, забрал у неё доску. Его внезапное действие на какое-то время повергло Кахину в шок, прежде чем она попыталась выхватить её у него.

— Почему ты здесь? — она обняла доску, чтобы убедиться, что он не сможет получить её снова.

— Ты пропустила завтрак, поэтому я пришёл убедиться, что он у тебя есть.

— У меня нет аппетита. Просто уходи... Ой! — она потерла лоб, чтобы унять пульсирующую боль, и он заметил это.

— Я твой брат. Не груби, — он откинул её волосы со лба и осторожно подул, а затем начал

петь, — боль, боль уходи... Как долго ты собираешься оставаться? Хочешь, я дам тебе денег, чтобы она снова приветствовала меня улыбкой?

Закончив, он нежно поцеловал её в лоб, надеясь, что Кахина улыбнётся, но на его руку упала слезинка, и тут же за ней последовали рыдания. Она бросилась к нему в объятия, крепко прижалась и продолжала плакать навзрыд. Он обнял её в ответ и просто нежно похлопал по спине.

— Хочешь, я убью его?

Она отрицательно покачала головой, уткнувшись в его плечо.

— Ты хочешь, чтобы я его пытал?

Она снова покачала головой.

— Ты хочешь, чтобы я его кастрировал?

Она повторила тот же ответ, но на этот раз тихо добавила:

— Я хочу от него детей, так что не надо.

Её ответ заставил его вздрогнуть и скривить губы.

— Бесстыдница! ... Давай сначала позавтракаем, а потом решим, что с ним делать. Ладно?

Она кивнула и позволила ему потащить себя к машине.

Рёв «Бугатти Диво» привлёк внимание людей, когда авто на большой скорости рвануло с места. Это последний раз, когда он мог вести эту машину, и парень планировал насладиться этим моментом в полной мере.

— О, моя дорогая, я надеюсь, что Каэдэ будет хорошо к тебе относиться, — он прикусил нижнюю губу и тяжело вздохнул.

Они прибыли в знаменитый ресторан рамэна, находившийся недалеко от Сибуи и известный как «Хауда». Он славится своими тонкоцу* и сладким красным рамэном с осьминогами.

(*Рамэн со свиной).

Оба они любят тонкоцу и являются постоянными клиентами, заказывающими в «Хауда» всегда одно и то же. Когда они вошли в ресторан, хозяин поклонился и приветствовал их сияющей улыбкой.

— Для меня — как обычно, а ей — что-нибудь, чтобы залечить разбитое сердце.

— Брат!.. — она сердито посмотрела на него и надула губы. Потом повернулась к хозяину заведения, — мне тоже как всегда.

Хозяин кивнул и скрылся в кухне. Через некоторое время он вернулся с двумя мисками горячего тонкоцу и мороженым.

— Нет лучшего средства от разбитого сердца, чем мороженое, — сказал он, поставив десерт перед ней, и ушёл, не дожидаясь ответа.

— Пффф... Если не хочешь, я могу съесть это за тебя.

Те, кто общался с ней достаточно близко, знали, что Кахина не любит сладкое. Но она начала баловаться сладким ежедневно именно ради ухаживаний за Томой. Кейто всегда удивляло, на что она была готова пойти из-за этого мужчины. С точки зрения младшего брата Тоума не заслуживал её. И хуже всего было то, что она ему совсем не нравилась.

Кейто действительно сочувствовал Кахине, но это был её выбор, и как её брат, он обязан поддерживать сестру, несмотря ни на что.

Кахина с кислой миной пододвинула ему мороженое. Ей не хочется есть это, к тому же вид десерта напомнил ей о Тоуме. Как бы она ни пыталась запечатлеть себя в подсознании Тоумы, используя сладкое, он влиял на неё точно так же. Каждый раз, когда она видела мороженое, вспоминала, как Тоума смакует его. Это было настоящей пыткой для её сердца.

— Выкладывай! Что он сделал?

— Он хочет бросить меня.

Кейто швырнул палочки на стол, зашипел и стиснул зубы.

— Какой неблагодарный ублюдок!

<http://tl.rulate.ru/book/31288/1584639>